

Эссе на тему: «Моя педагогическая философия»

«Половина человечества как бы не существует. Жизнь ее — шутка, стремления — наивны, чувства — мимолетны, взгляды — смешны. Как вы думаете, о какой половине человечества, которой «как бы не существует», идет речь в высказывании французского философа-классика? Речь, как ни странно, о детях! Странный, не правда ли, взгляд? С другой стороны, невероятно верный. Существуют в мире какие-то зримые, весомые вещи: села, города и веси, заводы и фабрики, космические ракеты, глобальные исследования и катаклизмы, проблемы добра и зла... И все это связано с миром взрослых людей, вот эта половина человечества зримо существует. А разве все это можно соотнести с детьми? Да какие проблемы мирового масштаба есть у детей? Проблемы-то есть, да разве можно их сравнить с нашими? Да и не видно их с высоты «взрослого полета». Конечно, на чаше весов перевешивает взрослый со своими результатами деятельности, со своими задачами, а проблемы детской жизни — неглобальны, почти незримы и фантазийны. Однако дальше Руссо продолжает: «Да, дети отличаются от взрослых: в жизни ребенка чего-то недостает, и чего-то больше, чем в жизни взрослого, но эта отличающаяся от нас жизнь — действительность, а не фантазия». И как человек, соприкасающийся по роду своей деятельности каждый день с детьми, со всей ответственностью подтверждаю: отличающаяся от нас жизнь детей — не иллюзия, это действительность, детям многого недостает, гораздо больше, чем нам, взрослым! Об этом я задумывалась еще в молодости, когда выбирала профессию. Как хотелось мне уже тогда восполнить хоть несколькими детишками недостающих им нежности и тепла, как хотелось сделать кого-то из них хоть чуточку счастливее. И судьба предоставила мне такую возможность: я стала воспитателем. Но став им, я открыла еще грани той миссии, которую несет в себе эта профессия.

Я — представитель мира взрослых. Но, как ни странно, дети мне ближе, чем взрослые. С последними я иногда притворяюсь, с первыми — никогда, интуитивно ощущая их незащищенность. Поэтому, может быть, я и выбрала когда-то профессию педагога. Ведь педагог в переводе с греческого означает «детоводитель». Задача его, еще с древних времен, была и остается ясна и понятна: вести детей. Но вместе с тем так сложна и ответственна: вести куда и к чему? Наверняка туда, куда ребенок стремится изо всех своих силенок попасть — к вершинам знаний, добра и любви, к такому заманчивому, совершенному, по мнению ребенка, миру взрослых. Ведь именно так представляют дети мир взрослых и поэтому хотят быстрее ими стать. Как же нужно постараться нам, взрослым, не подкачать, не разрушить детских фантазий о нас. Как трудно взрослому человеку понять, отчего дети быстрее

хотят вырасти. А детям невдомек, почему взрослые так часто разрушают их радужные мечты о будущем, не разделяют их чувств и чаяний. Два мира, два разных языка... Бесконечно благодарю Бога за причастность к той чуть ли не единственной профессии, которая дает право открывать дверь из мира взрослых в мир детства и предоставляет возможность понимать язык детей.

Воспитателя я назвала бы еще и переводчиком - с детского языка на взрослый. Порой слишком прямолинейное «чтение» поведения ребенка приводит к конфликтам, раздражению, в общем, ко всему тому, что называется «непониманием». И мне необходимо разъяснять другим взрослым, что может стоять за неповиновением, дерзостью ребенка, побудить взрослого увидеть в глазах маленького человека страх быть покинутым и непонятым, страх испытать чувство своей не востребованности или неполноценности и многое, что гнетет часто детскую душу, не позволяя ей жить полной, свободной жизнью и «купаться» в добре и понимании.

А еще я — проводник любви между сердцами взрослых и детей. Спросите, какой еще проводник любви нужен ребенку и его родителям? Ну, кто из них не любит свое дитя? Кто-то, может быть, сочтет глупым этот вопрос. Но отчего родители и ребенок подчас не находят общего языка? Почему родителям и ребенку часто неинтересно общаться, а иной раз и вообще не о чем поговорить? Я ощущаю двойные чувства, когда ко мне бросается малыш и обнимает меня, потому что один это делает оттого, что обогрет любовью своих родителей, и тогда обогревает своим теплом меня и других детей, а другой (и при этом я ощущаю укол сожаления) - оттого, что ему не додали любви самые близкие ему взрослые. И в этом отчасти виновата и я, потому что ребенка лишили самого важного недоученные мною родители. Ведь я вос — питатель, значит, должна питать и детей, и их родителей знаниями и добрыми чувствами, ломающими стену непонимания и способствующими пробуждению между ними любви.

В книгах Р. Бредбери существуют два враждебных мира — взрослых и детей, которые не находят общего языка. Это предупреждение всем взрослым, а для меня, воспитателя, — постоянный поиск ответа на вопрос, что делать, чтобы пророчество героев Бредбери не сбылось.

Я — педагог, «детоводитель», мое кредо - вести детей в страну знаний, добра, любви и надежд, быть с ними рядом, сделать так, чтобы дорога, по которой идет ребенок, была пусть и с терниями (без труда не вынешь и рыбку из пруда), но ровной и безопасной, и на этом пути его окружали заботливые, любящие и понимающие люди.